

На правах рукописи

ЖАРЧИНСКАЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**СЛАВЯНО-АРИЙСКИЙ МИФ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ
РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ**

07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре истории древнего мира, средних веков и методологии истории

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Хазанов Олег Владимирович

Официальные оппоненты:

Терехов Олег Эдуардович, доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра новой, новейшей истории и международных отношений, профессор.

Гаман Лидия Александровна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», кафедра гуманитарных и социальных наук Северского технологического института – филиала, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

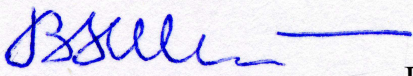
Защита состоится 23 декабря 2015 г. в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/ZharchinskajaKA23122015.html>

Автореферат разослан «___» октября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Феномену российского национализма и консерватизма уделено немало внимания в науке, но лишь в единицах работ рассматриваются исторические представления современных славянских традиционалистов. Наряду с православным, монархическим, имперским компонентами в их историческое сознание проникают специфические репрезентации истории, заимствованные из новых религиозных, антиглобалистских, альтерглобалистских течений.

Подобные образы прошлого в обществах, переживающих этап становления национальной идеи, нередко приобретают этноцентричный характер. Особого внимания заслуживают националистические проекты, популярные в молодежной среде. Одним из подобных проектов в постсоветское время стал славяно-арийский миф, повествующий об «архидревнем» ведическом происхождении русской цивилизации и её уникальной культурно-исторической миссии.

Присутствующие в меняющейся культурной среде устойчивые, эмоционально аффективные, «архаичные» образы прошлого являются ценным источником для изучения способов репрезентации и структуры исторического сознания. Взгляды славянских традиционалистов рассматриваются в работе в контексте взаимодействия в них мифологического, научного, религиозного дискурсов. Их исторические представления исследуются одновременно как нарратив, компонент веры, феномен социального конструирования, что определяет научную актуальность исследования.

Степень разработанности проблемы. В мировой науке немало внимания уделено истории европейской арийской идеи. Значительно реже изучалась интерпретация этого мифа славянскими традиционалистами. Практически единственный отечественный историк, исследующий арийский миф на русскоязычном материале – В.А. Шнирельман, первые публикации которого по данной теме появились в конце 1990-х годов, а последняя научная монография – в 2015 году¹. Из зарубежных ученых об арийском мифе в России писала эксперт по русскому национализму и евразийству М. Ларюэль².

---

¹ Шнирельман В.А. Второе пришествие арийского мифа // Восток. № 1. 1998. С. 96–99; Его же. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // Теоретические проблемы исторических исследований. М. 1999. Вып. 2. С. 118–147; Его же. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012. Его же. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1; Т. 2.

² Laruel M. Mythe aryen et rêve impérial dans la Russie du XIXe siècle, Préface de Pierre–André Taguieff (Paris, 2005); Ларюэль М. Арийский миф. Русский взгляд. [Электронный ресурс] // Вокруг света. 2010. 25 марта. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1125/> (дата обращения: 01.09.2015).

Мифотворчеству славянских традиционалистов в целом посвящено немало работ историков, религиоведов, философов, культурологов, этнографов, литературоведов, лингвистов. Данная проблематика рассматривалась в контексте анализа неоязычества и новой религиозности, становилась темой круглых столов и коллективных научных монографий, посвященных фальсификации исторических источников³.

В анализе предмета автор опирается на теоретическую базу, наработанную исследователями родноверия. Впервые исторические предпосылки и особенности славянского неоязычества, содержание и функции неонационалистических мифов были охарактеризованы в публикациях конца 1990-х годов. В 1990-х и 2000-х годах образы мира неоязычников изучались экспертами в религиоведческом, антропологическом, этнографическом, культурологическом ракурсах. Родноверие рассматривалось как специфический способ самоидентификации, антимодернистская и антиурбанистическая идеология. Свой вклад в научный анализ данной проблематики внесли Л.С. Клейн, В.А. Шнирельман, А.В. Гайдуков, В.Б. Яшин, Б.З. Фаликов, О.В. Асеев, О.И. Кавыкин, К. Аитамурто, Р.В. Шиженский, О.А. Сморжевская, Т.Д. Рачинская и другие исследователи. Сформировалась традиция междисциплинарных исследований неоязычества, с применением антропологических, социологических, этнографических методов. В последние годы теоретический базис исследований обогатился методами коммуникативного и дискурсного анализа. Образы мира славянских традиционалистов осмысляются в контексте их взаимодействия с меняющейся информационной и культурной средой. В исследованиях экспертов трудно выделить пример строгого соответствия определенной методологии, очевидны тенденции к феноменологической редукции.

В работах В.А. Шнирельмана (1990-е – 2000-е гг.) проанализированы содержание и функции неоязыческих мифов, роль «городской интеллигенции» в изобретении национальных традиций, экологические и националистические формы родноверия и его реакция на глобализационные и модернизационные процессы, предпосылки национализма в культуре и образовании, модели возможного противодействия этнонационализму.

---

³ Что думают ученые о Велесовой Книге / сост. А.А. Алексеев. СПб., 2004; Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М., 2011.

В социально-культурном, культурно-антропологическом, сравнительно-историческом контекстах «нativизм» изучался Р.В. Шиженским и лабораторией «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» (2012–2014)⁴, использующими практику полевых исследований и персонализированный подход.

Аспекты самоидентификации родноверов осмыслились О.И. Кавыкиным (2007)⁵, К. Аитамурто (2007, 2013)⁶, А.Г. Селезневым (2014)⁷. Неоязычество как субкультурный феномен исследовалось в работах Е.Г. Балагушкина (1999)⁸, М.Л. Пушной (2007)⁹, А.В. Гайдукова (2001)¹⁰.

Неоязычество как специфическую форму религиозности изучали О.В. Асеев¹¹, О.И. Кавыкин¹², К. Аитамурто¹³, В.А. Шнирельман¹⁴, В.Б. Яшин¹⁵, А.П. Забияко¹⁶ и другие исследователи.

В работах предшественников исследована история, социально-психологические функции, общественно-политическая роль российского

---

⁴ Шиженский Р.В. «История архетипичная» в мировоззренческой картине европейских языческих радикалов XXI века // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 9. С. 41–49; Его же. «Я язычник!» – к вопросу о самоопределении прозелитов славянского раган-движения (на примере ярославской общины «Велесово урочище») // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2014. № 7. С. 188–200; Его же. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). М., 2013.

⁵ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. С. 10.

⁶ Aitamurto K., Simpson S. Native Faith and Neo-Pagan Movements in Central and Eastern Europe. Oxford, 2013.

⁷ Селезнев А.Г. Новая мифология истории: архетип «древних цивилизаций» и сакральный центр в районе деревни Окунево // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 41–59.

⁸ Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М., 1999.

⁹ Пушная М.Л. Методы исследования региональных субкультур на примере неоязычества // Вестник Томского государственного университета. Культурология. 2007. № 305. С. 59–61.

¹⁰ Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.06. СПб., 2000.

¹¹ Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.06. М., 1999.

¹² Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007.

¹³ Aitamurto K., Simpson S. Native Faith and Neo-Pagan Movements in Central and Eastern Europe. Oxford, 2013.

¹⁴ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

¹⁵ Яшин В.Б. «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа // Неоязычество на просторах Евразии : сборник статей. М., 2001. С. 56–67.

¹⁶ Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2012.

неоязычества. В целом учитывая данный исследовательский опыт, мы обращаем внимание и на внерелигиозные формы славянского традиционализма, в которых присутствует секулярность как категория, адаптирующая миф к научной рациональности.

Славяно-арийский миф практически не изучался как самостоятельный феномен исторического сознания – в контексте причин актуализации архаичных образов мира, их взаимодействия с научной рациональностью и современной информационной и культурной средой, что обуславливает исследовательский интерес автора к данной проблеме.

Объектом исследования является историческое сознание части современных славянских традиционалистов, лояльных к славяно-арийской идее. В объект исследования входит содержание их представлений о происхождении и развитии русской цивилизации; соотношение выявленных образов истории с национальной идеей, религиозным историзмом, научной рациональностью; влияние исторических представлений на повседневность и социальные практики.

Предметом исследования является специфика славяно-арийской идеи как «многокомпонентного» феномена исторического сознания, совмещающего мифологические, научные и религиозные исторические представления.

Цель исследования – выявление особенностей и свойств исторического сознания славянских традиционалистов, конструирующих общие образы прошлого и социальную реальность на основе славяно-арийского мифа.

Для достижения цели определены следующие **задачи**:

- Описание содержания и функций славяно-арийского мифа;
- Характеристика присутствующих в славяно-арийской идее мифологических, религиозных, научных исторических представлений;
- Выявление особенностей репрезентации истории в славяно-арийском мифе как феномене традиционалистского исторического сознания;
- Описание влияния исследованных исторических представлений славянских традиционалистов на их повседневную жизнь и социальные практики.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1990-х гг. по 2000-е гг. В описании предпосылок предмета говорится о более широком отрезке времени – с конца XIX до начала XX века. Феномен дореволюционного славянского традиционализма и советского неоязычества рассматривается в

работе в общих чертах, главным образом, в рамках историографического обзора. Основное внимание уделяется современному этапу развития славяно-арийской идеи, связанному с её распространением в многотиражной литературе, искусстве, сетевой информационной среде.

Для удобства изучения исследуемого периода (1990-е – 2000-е гг.) используется авторская периодизация.

В качестве первого этапа выделяются 1990-е гг. – эпоха постсоветского идеологического и геополитического кризиса, когда формируется идейно-содержательная база относительно крупных панславянских сообществ. В это время к славяно-арийской идее приобщается часть национал-патриотической интеллигенции и широкий круг «рядовых» неонационалистов.

Во втором этапе, с конца 1990-х до середины 2000-х гг., формируются союзы общин родноверов. Иррационализация культуры, распространение идей и концепций Нью Эйдж актуализируют антиглобалистские и одновременно универсалистские репрезентации славяно-арийского мифа. Своеобразным субкультурным трендом становятся реконструкторские и игровые «этнографические» практики славянских традиционалистов.

На третьем этапе, со второй половины 2000-х гг., появляются крупные сообщества славянских традиционалистов в социальных сетях, насчитывающие десятки и более тысяч членов. Все более акцентируется внимание на связи славянского традиционализма с экологизмом, здоровым образом жизни, патриархальными семейными ценностями.

Понятийная и теоретико-методологическая база работы. В анализе предмета исследования автор обращается к теориям исторического сознания, исторической памяти, исторического дискурса, исторического нарратива, мифа, традиционализма, исторической травмы.

В определении содержания понятий «историческое сознание», «историческое познание», «историческая память» мы ссылаемся на классические трактовки Ю.А. Левады, М.А. Барга, Б.Г. Могильницкого. Подходы к исследованию исторического сознания в работе имеют «гносеологический» ракурс, традиционный для томской историографической школы.

Механизмы конструирования исторического знания и особенности его влияния на реальность рассматриваются в контексте теории социального конструктивизма (в интерпретации П. Бергера и Т. Лукмана). Заметное влияние

на теоретико-методологические взгляды автора, кроме того, оказал концепт «воображаемых сообществ» Б. Андерсона и трактовка культуры К. Гиртцем как диалогического понимания социальных механизмов.

В исследовании свойств репрезентации истории, интенций и функций исторического мифотворчества автор опирается на концепты дискурса истории Р. Барта, теории нарратива Ф. Анкерсмита и Х. Уайта.

В тезисах об эмоциональной объективации мифотворчества и роли травматических переживаний в репрезентации истории автор ссылался на концепции М. Хальбвакса, Дж. Александера, А. Ассман, в понимании которых исторические представления имеют свойства самовоспроизводящейся системы.

Методологические подходы автора к пониманию феномена мифа опираются на исследования, проводившиеся К. Леви-Строссом, Р. Бартом, Ю. Лотманом, П. Гуревичем, А. Лосевым, М. Элиаде, К. Хюбнером, А. Косаревым, А. Ставицким.

В демаркации вненаучных и научных форм познания в контексте исследуемого предмета автор исходит из трактовок научной рациональности К. Поппером, В.С. Степиным, И.В. Черниковой, а также теорий мифосознания К. Хюбнера, А.Ф. Косова, А.Ф. Лосева.

Авторское понимание феномена традиционализма основано на концептах «конструирования традиций» Э. Хобсбаума и А. Гидденса, взглядах на роль традиционализма в мировой и российской истории М. Сэджвика, Э.А. Паина и А.Л. Янова.

Для решения поставленных задач в работе используются сравнительный, типологический, системный, синхронный, идеографический методы. Сравнительный, типологический и синхронный – в сопоставлении различных репрезентаций истории; системный и идеографический – в анализе взаимодействия мифологических, научных и религиозных исторических представлений, в исследовании влияния новой информационной и культурной среды на историческое мифотворчество.

Источниковая база. В работе используется обширный массив источников, разделяемый на несколько групп по типу представления информации.

Первую группу составляют опубликованные литературные источники, к которым относятся произведения жанра «folk-history» 1990-х – 2000-х годов, содержащие альтернативный взгляд на этногенез славян и русскую историю. В корпус литературных источников входят книги и статьи Ю.Д. Петухова,

В.А. Истархова, А.И. Асова, В.Б. Авдеева, А.В. Буровского, В.Н. Демина, В.А. Шемшука и других популярных авторов.

Во *вторую группу* входят электронные источники, являющиеся продуктом коллективного или анонимного авторства – славянские информационные и телерадиокommunikационные порталы, интернет-магазины, сообщества в социальных сетях, форумы и другие открытые информационные ресурсы.

Третья группа источников составляет периодика. В данную группу входят печатные и электронные СМИ (как зарегистрированные, так и изданные неофициально), новостные статьи, связанные с исследуемой проблематикой, опубликованные в периодических изданиях интервью с авторами литературы и лидерами традиционалистских сообществ.

К *четвертой группе* источников относятся официальные документы – открытые обращения членов и лидеров исследуемых организаций, заявления и другие документы организационного и правового характера, являющиеся источником информации об исторической памяти и исторических представлениях славянских традиционалистов.

В *пятую группу* входят источники личного происхождения – блоги, эссеистика, дневники, персональные электронные страницы, заполненные от «первого лица».

К *шестой группе* относятся *словесные источники* – данные устной истории, собранные в процессе кейс-стади Музея славянской мифологии г. Томска, включающие фотокопии книги отзывов музея за 2007–2009 гг. и данные письменного опроса посетителей музея. Аналогичный опрос проводился среди членов исследуемых виртуальных сообществ. Наиболее полные, содержательные ответы использовались автором для дискурсного анализа (опросный лист включен в приложение к диссертации).

Также в работе использовались *визуальные источники* (документальные и художественные фото и видеоматериалы, визуальный сетевой фольклор, графика, живопись); *поведенческие источники*, основным методом работы с которыми являлось включенное наблюдение в информационной среде. Все источники отбирались с учетом их резонанса (количества просмотров, ссылок, «цитирования» в исследуемых сообществах).

Научная новизна работы заключается в рассмотрении специфических свойств и особенностей славяно-арийского мифа как феномена традиционалистского

исторического сознания, а также в исследовании влияния на него современной культурной и информационной среды.

Славяно-арийский миф как формирующийся образ истории продолжает обогащаться новыми интерпретациями, что обуславливает необходимость его дальнейшего анализа. В диссертации будут впервые рассмотрены некоторые вопросы взаимодействия славяно-арийского мифа с «сетевой» культурой и современной информационной средой. Более подробно и на примере новых источников изучены проблемы многокомпонентности и адаптивности исторических представлений современных славянских традиционалистов в контексте их влияния на социальные практики и повседневную жизнь человека.

Положения, выносимые на защиту:

1. Славяно-арийский миф актуализируется в условиях «модерна» как средство преодоления травмы пространственных и временных «разрывов». Одной из основных задач исторического нарратива в нем является конструирование образа исторической преемственности (через идеи «палингенеза» и монолитной этнической общности). Для славяно-арийского мифа как традиционалистского исторического сознания характерны антимодернизм, органицизм и дихотомичность, что обуславливает негативное восприятие в нем «внешнего» реформистского опыта;

2. Славяно-арийский миф выполняет функции объяснения, направления, эмоциональной объективации деятельности, решая часть задач исторического познания. При этом, в отличие от научных исторических представлений, картина мира в нем непротиворечива и эмоционально аффективна, что создает более устойчивые и убедительные мотивации;

3. Славяно-арийский миф является нефальсифицируемым, алогичным способом интерпретации действительности, принимающим холистические и «супранатуралистические» обоснования. Внешне он может ориентироваться на нормы научной рациональности – доказательность и воспроизводимость полученных данных, специализацию, институционализацию знания, но принципы научной методологии в нем, как правило, оказываются нарушены;

4. Гетерогенность славяно-арийской идеи, в которой сочетаются мифологические, научные, религиозные представления, обуславливает ее адаптивность и устойчивость в реалиях меняющегося мира;

5. Историческое знание, возникающее в процессе мифотворчества, используется современными славянскими традиционалистами для конструирования социальной реальности. Славяно-арийский миф может рассматриваться как «изобретенная традиция», устанавливающая определенные ценности и нормы поведения через повторяющиеся практики. Ретрансляции подобных исторических мифов способствуют свойства знания как саморегулирующейся системы и влияние новой информационной среды.

Научно-практическая значимость работы. Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования результатов работы в экспертно-аналитической оценке идей и деятельности националистических и этноцентристских сообществ (в части влияния исторических представлений на конструирование идеологии).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав с подразделами, заключения, списка литературы и источников, приложения.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы отражены в трех научных публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ (общим объемом 3,7 п.л.), а также в восьми публикациях в других научных изданиях и материалах конференций (общим объемом 2 п.л.). Результаты исследования представлялись на десяти всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, проводившихся в Красноярске, Томске, Кирове, Нижневартовске, Москве, Ялте, Праге. Часть диссертационного исследования выполнена в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении оценивается научная и социально-политическая актуальность и изученность проблемы, ставятся цели и задачи, выявляется научная новизна, устанавливаются хронологически рамки, источниковая база, теоретико-методологические и концептуальные основы исследования.

В первой главе, «**Славяно-арийский миф как компонент традиционалистского исторического сознания (методологические и историографические аспекты)**», на основании оценок исследователей и

авторского анализа источников выявляются свойства предмета и возможные подходы к его исследованию.

В первом разделе (**«Славяно-арийский миф: история возникновения, предпосылки и особенности развития»**) исследуются обстоятельства формирования славяно-арийского мифа, обобщаются подходы к пониманию его предпосылок и особенностей. Обосновывается тезис о гетерогенности славяно-арийской идеи, которая соотносится как с ценностями традиционного русского консерватизма, так и с неоиндуизмом, неоевразийством, неоязычеством, нью-эйджерством. Выявляется, что арийский миф актуализировался в истории России несколько раз – в дореволюционном периоде, в советское время, после распада СССР. В 1990-е годы он получил широкое распространение из-за переживаний кризиса национальной и идейной идентичности, потери международного авторитета, травмы территориального распада, экономических и социальных потрясений, став, таким образом, частью коллективной исторической памяти современных славянских традиционалистов.

Во втором разделе **«Исторический нарратив и передача традиции»** славяно-арийский миф рассматривается как специфический традиционалистский исторический нарратив в широком историко-культурном контексте. Характеризуется типичное содержание исторических представлений славянских традиционалистов в славяно-арийской идее. Выявляется, что идеи уникальности и универсальности русского цивилизационного опыта в их исторических представлениях опираются на миф о тождестве праславянской и протоиндоевропейской культуры и мнимое присутствие славянских «корней» в других культурных традициях. Постулируется тезис об антимодернизме, органицизме и дихотомичности как специфических особенностях славяно-арийской идеи; авторитарности и мифологичности её исторического дискурса; ставится вопрос об условиях устойчивого воспроизводства и адаптивности подобных исторических представлений.

В третьем разделе, **«Роль мифа в передаче исторических представлений»**, исследуются функции мифотворчества в репрезентации истории – объяснение и эмоциональная объективация действительности, мотивация и направление деятельности. Частично совпадая в задачах с функциями научного исторического познания, миф создает чувственно-конкретную и непротиворечивую картину мира. Многокомпонентность и

адаптивность исторического мифотворчества характеризуется в связи с влиянием на него «постосевого» религиозного и научного сознания. Формулируется гипотеза о мифотворчестве как технологии социального конструирования.

Во второй главе, **«Славяно-арийский миф как исторический нарратив и практика социального конструирования»** на основании анализа источников исследуются содержание и функции славяно-арийского мифа, аспекты его взаимодействия с научной рациональностью, влияние исторического мифотворчества на повседневность и социальные практики.

В первом разделе второй главы, **«Содержание и функции славяно-арийского мифа»**, исследуются нарративы славянских традиционалистов о генезисе и особенностях цивилизационного единства славянских этносов (представления об общем ведическом происхождении, монолитности славянской этнической общности, её культурной и «генетической» близости к протоиндоевропейской культуре).

Постулируется тезис о славяно-арийской идее как способе преодоления исторических разрывов через конструирование преемственности. Славяно-арийский миф описывается как органистическое восприятие цивилизации как целостного организма с единым смыслом исторического развития. Антимодернизм объясняет представления славянских традиционалистов о вреде внешнего опыта, который воспринимается как «чуждый» природе цивилизации, нарушающий ход её естественного развития.

Во втором разделе второй главы, **«Славяно-арийский миф во взаимодействии с научной рациональностью»**, славяно-арийская идея рассматривается в контексте взаимодействия научных и мифологических исторических представлений. Свойства мифологического сознания описываются в границах нефальсифицируемого, алогичного, в меньшей степени рефлексивного способа осмысления действительности. Избирательность нарраторов мифа, их пренебрежение формальной логикой, игнорирование принципов изменчивости и системности, допущение супранатурализма способствует конструированию в мифе непротиворечивого и целостного образа истории. Использование недостоверных исторических источников, кроме того, затрудняет верификацию фактов.

Несмотря на венаучность, в славяно-арийской идее может проявляться ориентация на нормы научной рациональности. Нарраторы мифоистории копируют стиль академического повествования, демонстрируют стремление к доказательности, воспроизводимости, специализации, институционализации полученного знания. Некоторые традиционалисты могут рефлексивно осознавать мифологичность их концепций, маркируя при этом «европейский» научный стиль мышления как неполноценный, «узко-эмпирический», «механистический».

Несмотря на наличие позитивных для информантов онтологических функций мифа, славяно-арийская идея остается националистическим образом истории, успешно воспроизводимым в различных контекстах. В третьем разделе второй главы, **«Славяно-арийский миф как часть повседневной культуры и практика социального конструирования»**, рассматриваются проявления славяно-арийского мифа в обыденном сознании, жанровом искусстве, идеологии и деятельности представителей исследуемых сообществ.

Описываются способы организации повседневности славянских традиционалистов в образовательных, коммеморативных, общественно-политических, рекреационных, терапевтических, физических практиках. Выявляется стремление информантов к восстановлению мнимой «исторической преемственности» и «исторической истины», конструированию связи индивида с коллективным историческим сознанием и коллективной исторической памятью.

Славянский традиционализм описывается как практика социального конструирования. Оценивается численность, тематическая и идеологическая разнородность реальных и виртуальных сообществ. Сетевые группы классифицируются по целям и направленности взаимодействия. Обобщаются «социализирующие» свойства интернет-среды, способствующие коллаборации славянских традиционалистов и ретрансляции славяно-арийского мифа в реалиях современной культуры. Анализируется динамика количества крупных сетевых сообществ и рост численности их членов. Выявляются факторы социализации славянских традиционалистов в социальных сетях. Делаются выводы о присутствии в славяно-арийской идее свойств самовоспроизводящейся системы.

В **заключении** обобщаются итоги исследования, делаются выводы об особенностях и свойствах изученного предмета. Славяно-арийская идея

характеризуется как многокомпонентный, адаптивный феномен исторического сознания, конституирующийся представлениями об архидревних («арийских», «ведических») корнях славянской цивилизации, её монолитности, эссенциальном характере и уникальной культурно-исторической миссии.

Делается вывод о том, что данные представления способствуют преодолению травм пространственных и временных разрывов. В мифах о прародине, пранароде, праязыке, этногенетических и этнокультурных основаниях цивилизации отражается стремление информантов к воссозданию и непрерывному воспроизводству «изначального» состояния культуры. Этничность трактуется как неотъемлемое условие связи поколений и устойчивого развития общества.

Проявление славяно-арийского мифа в искусстве, обыденном сознании, субкультурных практиках, трудах ученых, писателей, художников свидетельствует об устойчивом присутствии этого дискурса в исторических представлениях части современных российских традиционалистов.

В ситуации модернизации и глобализации культуры славяно-арийский миф проявляется как высоко адаптивная и одновременно устойчивая интерпретация действительности. На его «некритичное» восприятие влияют тропологические свойства исторического нарратива объединять разрозненные исторические факты в единое повествование и усиливать их эмоциональную объективацию, а также специфические особенности мифологического сознания.

В репрезентациях славяно-арийского мифа могут проявляться рационализм и супранатурализм, авторитарность и «демократичность», идеи «мессианства» и переживания неполноценности. Подобная многокомпонентность позволяет ему воспроизводиться в различных контекстах, но одновременно затрудняет формирование единства в воспринимающих сообществах.

В славяно-арийской идее переплетаются элементы мифологических, религиозных, научных исторических представлений. Этничность, язык, культура в славяно-арийской идее могут трактоваться в сакральном и «вневременном» значениях. Как исторический нарратив славяно-арийский миф интерпретирует исторический процесс, обуславливает целеполагание, придает деятельности человека эмоциональный аффект.

Гетерогенность славяно-арийской идеи обуславливает ее адаптивность и устойчивость в реалиях меняющегося мира. Несмотря на внешнюю ориентацию

на современные стандарты научной рациональности, миф остается нефальсифицируемым и алогичным способом исторического познания, в котором создается чувственно-конкретная, непротиворечивая картина мира.

Среди славянских традиционалистов появляются интеллектуальные лидеры, говорящие о конце рационалистической парадигмы и предлагающие закладывать в основу познания иные, холистические механизмы, в том числе миф.

Миф приобретает свойства самовоспроизводящейся системы. Во взаимодействии со стандартами научной рациональности он рационализируется и дополняется новыми обоснованиями. Конструируемые исторические представления становятся предпосылкой и одновременно итогом социального взаимодействия их носителей (что подтверждает прежние положения теорий социального конструктивизма).

Мифотворчеству способствует современная информационная среда (благодаря ее «социализирующим» свойствам, визуализации и ускоренной ретрансляции исторического нарратива).

«Мозаичность» славяно-арийской идеи обуславливает обращение к ней людей с различным общественно-политическим и культурным бэкграундом. В каждом своем конкретном контекстуальном проявлении славяно-арийский миф создает целостную картину мира, придающую смысл индивидуальному и коллективному историческому существованию, формирующую социальную память информантов и их установки на реализацию.

В науках о человеке и обществе присутствует обширный пласт нерешенных проблем, касающихся природы мифосознания и механизмов восприятия в нем исторических представлений. Изучение данных вопросов на материале современного этнического традиционализма представляет определенные перспективы для исследований в области методологии истории, в которых может оказаться полезным исследовательский опыт автора данной работы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук:

1. Жарчинская К. А. Миф и историческая память: образы славянской «традиции» в социальных сетях / К. А. Жарчинская // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 4 (30). – С. 95–101. – 0,5 п.л.

2. Жарчинская К. А., Хазанов О. В. Трансформация национальной идеи и религиозный историзм в условиях модернизации на примере славянского неоязычества и еврейского ортодоксального движения / К. А. Жарчинская, О. В. Хазанов // Вестник Томского государственного университета – 2014. – № 378. – С. 120–124. – 0,7 / 0,5 п.л.

3. Жарчинская К. А. От каббалы до «раскрещивания»: проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме / К. А. Жарчинская, О. В. Хазанов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 115–119. – 0,5 / 0,3 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Жарчинская К. А. Конструирование идентичности в социальных сетях на примере сообществ славянских традиционалистов / К. А. Жарчинская // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования : материалы Международной научной конференции. Томск, 14–15 октября. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2014. – С. 170–172. – 0,2 п.л.

5. Жарчинская К. А. Миф и память: символы «Родной культуры» в виртуальных сообществах славянских традиционалистов / К. А. Жарчинская // Symbolic and archetypic in culture and social relations : materials of the IV international scientific conference on March 5–6, 2014. – Praga : Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. Czech Republic, 2014. С. 84–87. – 0,25 п.л.

6. Жарчинская К.А. Визуальные образы и средства конструирования этнической идентичности древних славян в виртуальных сообществах / К. А. Жарчинская // Этничность и власть политика памяти и культурно-символические ресурсы этнополитической мобилизации : тезисы XIII

Международного семинара (Ялта, Ливадия, 22–23 мая 2014 г.). – Ялта, 2014. – С. 29–30. – 0,10 п.л.

7. Жарчинская К. А. Славяно-арийский миф в современной России и его историография / К. А. Жарчинская // Вопросы истории и политики: взгляд молодых исследователей : материалы III региональной очно-заочной научно-практической конференции студентов и молодых исследователей. Киров, 10 апреля 2013 года / [под ред. А. В. Сергеева и А. А. Костина]. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 145–150.

8. Жарчинская К. А. Современные этноисторические мифы в России в контексте глобализации / К. А. Жарчинская // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2012. – Ч. 7. – С. 29–32. – 0,25 п.л.

9. Жарчинская К. А. Восприятие академической истории представителями сообщества, лояльного к славяно-арийской и гиперборейской идее, на примере томской аудитории 2009 г. / К. А. Жарчинская // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 53–54. – 0,15 п.л.

10. Жарчинская К. А. Идея об арийском или гиперборейском происхождении славянских народов в современной отечественной культуре. Некоторые факты из истории появления и распространения. Условная типологизация и периодизация. Использование наукоемких методов на современном этапе / К. А. Жарчинская // История идей и история общества : материалы VIII всероссийской научной конференции (г. Нижневартовск, 15–16 апреля 2010 года) – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитарного ун-та, 2010. С. 222–224. – 0,15 п.л.

11. Жарчинская К. А. Арийская идея и гиперборейский миф в современной отечественной культуре. Опыт исследования исторической памяти посетителей музея славянской мифологии в Томске / К. А. Жарчинская // История мировых цивилизаций: этнонациональные проблемы и пути их решения : материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 27 ноября 2009 г. / отв. ред. Д. В. Григорьев ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С. 224–237. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 21.10.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,7. Тираж 100 экз. Заказ № 31-10/15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а